

В работе ИГДРЯ I, содержащей самый полный и самый надежный анализ такого материала, первыми по времени свидетельствами нового окончания *-ахъ* (*-яхъ*) в М. мн. *о*-склонения признаны: для среднего рода (с. 247–248) — примеры из перемейника 1271 г. (*въ надрахъ*), кормчей 1284 г. (*сквоженияхъ*) и берестяной грамоты № 349 60-х–70-х гг. XIII в. (*на церевахо*); для мужского рода (с. 249–250) — 7 примеров 2-й половины XIV в. (начиная с *о глаголахъ* в евангелии 1358 г.).

Это значит, что форма *на ожерьлиахо*, представленная в настоящей грамоте, приблизительно на сто лет раньше самых ранних известных до сих пор примеров данного рода, а форма *на ножахо* — на целых двести лет!

Грамота № 1012

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1817, на уровне пласта 9 (глубина 1,65 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это средняя часть двух начальных строк письма и конец строки на обороте.

...[н]иє[:]котьцевисторовотиєсм[ь:]атовар...

...ъ:асам[ь]тиногатѣкоплж:[в]ымьток...

Оборот

...косновидо[ви]асамьтигрьц[ь]никажидоу

В словах *самь ти* после *м* зачеркнуто *и* (которое автор сперва попытался исправить на *ь*), после *т* зачеркнуто *ь*.

На лицевой стороне ниже второй строки сохранились самые верхушки еще нескольких букв, для которых, по-видимому, можно предложить реконструкцию [:] (а) [кѣи] н[и] є 'а какой ни на есть'.

Длина 22,2 см, ширина 2,2 см.

Грамота принадлежит к блоку писца А (см. № 997 и 1045).

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Текст делится на слова так:

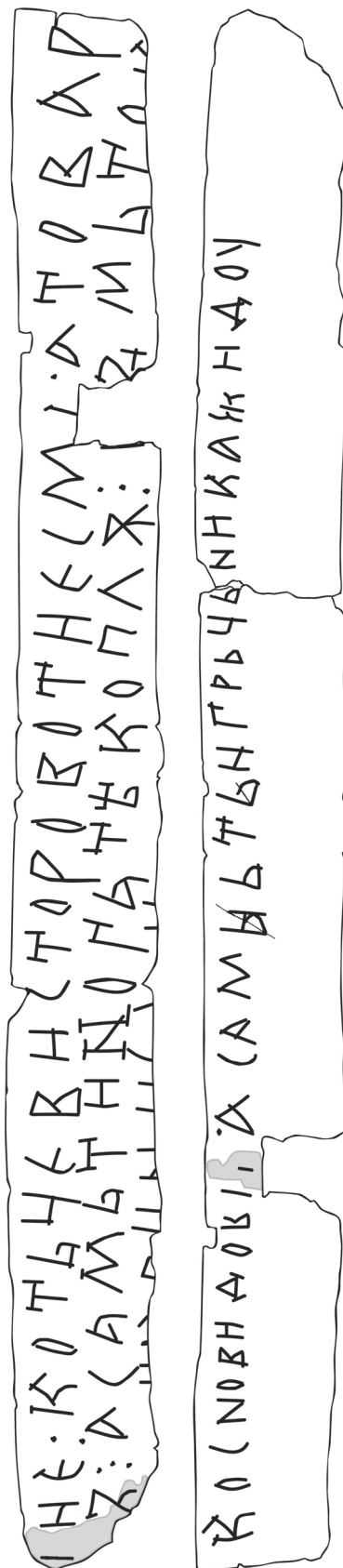
(Ѡ ... поклана)ниє к отьцєви. Сторово ти єсмь, а товар...
...ъ. А самь ти ногатѣ коплж: вымьток...

Оборот: ... ко Сновидови. А самь ти гръцника жидоу.

Судя по почерку и по характеру содержания, этот документ почти наверное представляет собой очередное письмо Луки к отцу.

Перевод: '[От Луки (?)] поклон отцу. У меня всё в порядке. А товар ... А сам коплю ногаты — выгрузку ...'. На обороте: '... к Сновиду, а сам-то я жду гречника' (о «гречнике» см. ниже).

Сновид — адресат двух писем Луки (совместно с Иваном — № 1009 и совместно с Микулой — № 1045). Характер этих писем точно такой же, как у писем Луки к отцу. Поэтому

Прорись грамоты № 1012

допустимо предположение, что Сновид — это и есть отец Луки. Но упоминание Сновида в грамоте № 1012, адресованной отцу, представляется свидетельством против этого. А. А. Гиппиус, правда, указал на возможность сохранения данной версии, если предположить, что текст на обороте адресован уже не отцу, а посланцу: ему поручается привезти это письмо к Сновиду, а о себе автор говорит, что он ждет «гречника». Можно было бы также допустить, что в утраченной средней части письма появляется новый автор, который пишет тому же адресату и, естественно, уже называет его по имени. Но такой версии противоречит структура последней фразы, начинающейся с *a samъ tu* («а сам-то я ...»). Если же отец Луки и Сновид — это разные лица, то ясно, что они члены единой группы купцов-складников, скорее всего близкие родственники.

Примечателен специальный интерес автора письма к ногатам. О возможности особой роли ногат в системе расчетов говорит также указание *воземи десѣть гривьно ногатами* в грамоте № 227 2-й половины XII в. и выражение *гривна из ногато* в грамоте № 392 XIII в. А. А. Гиппиус высказал предположение, что «копить ногаты» имело смысл, чтобы расплачиваться ими в ситуациях, в которых эта форма платежа была предпочтительной или же единственно возможной. Что представляла собой новгородская ногата XII в., доподлинно неизвестно, однако первоначально этот арабский по происхождению термин несомненно обозначал монету — дирхем. Если под ногатами и в рассматриваемую эпоху понимались монеты (что предполагает, например, А. Комар [2011: 162], считая северо-западную ногату конца XII – XIV вв. «синонимом серебряной монете большого номинала»), тогда они могли быть нужны Луке, чтобы расплачиваться с византийскими купцами, не принимавшими меховых денег, или с русскими купцами-«гречниками», направляющимися в Византию. С другой стороны, как отмечает тот же А. Комар (с. 159), ногата дважды упоминается в древнерусских источниках (Уроке мостникам Русской Правды и проложной памяти освящения церкви св. Георгия в Киеве) как стандарт дневного заработка наемного рабочего. Упоминание ногат в связи с «выметкой» может в таком случае означать, что Лука собирается платить ими за выгрузку товара с прибывающих купеческих судов. Ср. выплаты в ногатах, упоминаемые в грамотах № 999 и 1006.

Исключительно важно упоминание в грамоте «гречника». Этот термин известен только из следующих пассажей Ипатьевской летописи:

*се же оувѣдавши Половци, ѡже князи не в любви живутъ, шедше в порогы, начаша пакостити гречни-
комъ; и посла Ростиславъ Володисла^в Лаха с вои, и възведоша гречники (под 1167 г.);*

*и стояша оу Канева долго верема, дондоже взиде гречникъ и залозникъ, и ѿтолѣ възвратишася въ
своѣ си (под 1168 г.);*

*се, брат(ъ)е, Половцемъ есме много зла створили, вежѣ ихъ поимали есмы, дѣти ихъ поимали есмы, и
стада и скоть; а тѣмъ всако пакостити гречнику нашему и залознику; а быхо^м въшли противу гречнику
(под 1170 г.).*

Этот термин обычно толкуется как ‘купец, ведущий торговлю с Византией по «пути из варяг в греки»’. Первая из двух приведенных цитат дает все основания для именно такого толкования. Во второй и третьей цитатах *гречникъ*, по-видимому, выступает в собирательном значении — подобно тому, как древнерусское *гость* могло обозначать совокупность купцов (например, *нѣмечьскыи гость*). Глагол *възведоша* в первой цитате означает, что воины Володислава Ляха обеспечили купцам, едущим из Византии, возможность безопасно подняться вверх по Днепру, оградив их от грабительских нападений половцев. Аналогично и *взиде* во второй цитате означает, что купцы поднялись вверх по Днепру под защитой стоящего у Канева русского войска. В третьей цитате речь идет о том, что русское войско должно выйти навстречу (*противу*) едущим купцам, чтобы обеспечить им защиту от половцев.

В некоторых работах на основании третьей цитаты *гречникъ* истолковывается как обозначение самого «пути из варяг в греки». Но для этого всё же не усматривается достаточных оснований.

В грамоте № 1012 данное слово (в его древнейшем виде *грѣчникъ*), судя по контексту, выступает в значении, близком ко второй и третьей цитатам из летописи. Автор ждет прибытия купцов-«гречников». Но их передвижение явно носило характер периодически отправляющихся экспедиций (из целой партии купцов), которые под той или иной формой вооруженной защиты проходили те места на Днепре, где их постоянно

пытались грабить половцы. В этой ситуации ждать купцов-«гречников» означало ждать прибытия именно такой экспедиции; и тогда в контексте *жьдати грѣчника* само слово *грѣчникъ*, вероятно, практически уже могло пониматься как обозначение события, состоящего в прибытии такой экспедиции.

Слово *выметѣка* явно означает здесь выгрузку товара с судна на берег (от *выметати* ‘выбросить’); ср. *Дал лодейным казакам найму от дров от дву лодей за ход и от выметки два рубля тритцат(ь) алтын двѣ денги* (Слов. XI–XVII, 3: 222; документ 1606 г.).

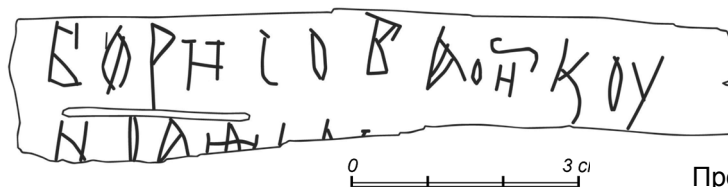
Жидоу — правильная древнейшая форма презенса от глагола *жьдати*. К сожалению, древнерусские словари (Срезн., СДРЯ [т. III], Слов. XI–XVII) дают для *жьдати* только презенс *жьдоу*, а формы *жидоу*, *жидеть* ошибочно приписывают к инфинитиву *жидати* (который нигде не засвидетельствован и у которого презенс имел бы вид *жидаю*). Ошибка исправлена только в V томе СДРЯ (Исправления к I–IV томам, с. 615).

Грамота № 1012 показывает, что древнейший презенс *жидоу*, рано вытесненный новой формой *жьдоу*, в живой древненовгородской речи в XII в. еще сохранялся.

Грамота № 1013

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1817, на уровне пласта 9 (глубина 1,65 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это первая и начало второй строки документа:

БОРИСОВАЙКОУ
НОЛѠ[Ь]--(...)

Прорись грамоты № 1013

Буква *о* (маленькая) после *борисова* вписана потом. Во второй строке над *Ѡ*, возможно, было слабо про-
давленное титло; надежно определить это не удастся.

Длина 8,5 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 40-е – 90-е гг. XII в.

Текст делится на слова так: **Борисова о8 (= осмь) коуно, а ...** (далее следовало либо **9ь (= девать)** [если над *Ѡ* было титло], либо **Ѡь** [если титла не было], после чего, возможно, **до**).

Перевод: ‘Борисовы 8 кун’ (далее либо ‘а 9 ...’, либо ‘а Федоровы ...’).

Представляет интерес запись слова *осмь* цифрой, перед которой выписана начальная буква этого слова, т. е. *о* (см. об этом приеме ДНД₂: 36 и подробнее НГБ-IX: 233–241).

Словоформа И. ед. жен. *Борисова* правильным образом согласована со словом *осмь*, представляющим собой существительное женского рода.

Прорись грамоты № 1014

